

Ведомственная апелляция ФАС России: роль правовых позиций в формировании единообразия правоприменительной практики

О. А. Москвитин,

Институт конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», Ассоциация антимонопольных экспертов, г. Москва

И. П. Бочинин,

Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», г. Москва

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы формирования единообразной правоприменительной практики на примере конкретных решений Апелляционной коллегии ФАС России по вопросам, связанным с: применением правил квалификации антимонопольных нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»; необходимостью доказывания факта исполнения соглашения, запрещенного ст. 16 того же Закона; реализацией права коллегияльных органов ФАС России направлять дело на новое рассмотрение в территориальный антимонопольный орган.

Сделан вывод о том, что правовые позиции Апелляционной коллегии ФАС России, будучи основанными на законе и применяемыми только во исполнение закона, помогают эффективно разрешать спорные проблемы досудебного антимонопольного правоприменения и вырабатывать единообразные подходы к толкованию норм конкурентного права.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, внутриведомственная апелляция, обжалование решений антимонопольных органов, обжалование предписаний антимонопольных органов, правовые позиции.

The Interior Appeal of the FAS of Russia: the Role of Legal Positions in the Development of Uniformity of Law Enforcement Practice

O. A. Moskvitin,

Institute of the HSE University, Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm
Competition Experts Association, Moscow

I. P. Bochinin,

Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm, Moscow

Annotation

The article discusses some problems of the formation of a uniform law enforcement practice on the example of specific decisions of the FAS Russia Board of Appeals on issues related to: the application of the rules for the qualification of antitrust violations provided for in part 1 of art. 10 of the Federal Law «On Protection of Competition»; the need to prove the fulfillment of an agreement prohibited by art.16 of the same Law; the exercise of the right of the FAS Russia collegial bodies to refer the matter for a new consideration to the territorial antimonopoly body.

It is concluded that the legal positions of the Appeal Board of FAS Russia, being based on the law and applied only in compliance with the law, help to effectively resolve controversial problems of pre-trial Antimonopoly law enforcement and to develop uniform approaches to the interpretation of the rules of competition law.

Keywords: antimonopoly legislation, departmental appeals, appeals against the decisions of the antimonopoly bodies, appeals against the orders of the antimonopoly bodies, legal positions.

Введение

Значительная роль в формировании единообразной правоприменительной практики по делам о нарушении антимонопольного законодательства в нашей стране принадлежит Апелляционной коллегии ФАС России. Несомненно, реализации этой функции будет способствовать введение практики подготовки научных обзоров наиболее значимых дел, рассмотренных Апелляционной коллегией антимонопольного ведомства [1].

В настоящей статье проблемы формирования единообразной правоприменительной практики рассматриваются на примере отдельных решений Апелляционной коллегии ФАС России по вопросам, связанным с правилами квалификации антимонопольных нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, с необходимостью доказывания факта исполнения соглашения, запрещенного ст. 16 Закона о защите конкуренции, и реализацией права коллегиальных органов ФАС России направлять дело на новое рассмотрение в территориальный антимонопольный орган.

Согласно ч. 4 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» коллегиальные органы ФАС России, в том числе, пересматривают решения и (или) предписания территориальных органов федерального антимонопольного органа по делам о нарушении антимонопольного законодательства в случае, если такие решения и (или) предписания нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Апелляционная коллегия, Президиум ФАС России, пересматривая решения, предписания территориальных антимонопольных органов, зачастую выражают правовые позиции по отдельным, в том числе спорным, вопросам применения антимонопольного законодательства. Безусловно, такие позиции становятся неким «ориентиром» для последующей правоприменительной практики антимонопольных органов.

Несмотря на то, что внутриведомственная апелляция действует в антимонопольной службе менее четырех лет, коллегиальные органы ФАС России успели выразить не один десяток важных правовых позиций как относительно материально-правового регулирования, так и относительно процедурных вопросов рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

В настоящей работе авторы ставили своей целью определение общих, потенциально значимых для практики правовых позиций, выводов, выраженных коллегиальными органами ФАС России при пересмотре решений, предписаний территориальных антимонопольных органов, помогающих закрывать лакуны правового регулирования как по материальным, так и по процедурным вопросам, возникающим при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства. Отметим также, что большую работу по выявлению и системати-

зации важных правовых позиций, выражаемых коллегиальными органами ФАС России в процессе правоприменительной деятельности, делает Президиум ФАС России, утверждая Обзоры практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России [2].

Авторы обращают внимание на то, что выделяемый в настоящей работе «перечень» правовых позиций, принятых в порядке ведомственной апелляции, не является, безусловно, исчерпывающим. Авторы имели задачей показать актуальность правовых позиций и потенциальную возможность влияния последних на формирование единообразия правоприменительной практики, в том числе ведомственной апелляции ФАС России.

1. Если действия хозяйствующего субъекта содержат признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, то недопустимо осуществлять квалификацию таких действий как нарушение общего запрета злоупотребления доминирующим положением — в соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

К такому выводу Апелляционная коллегия ФАС России пришла при рассмотрении жалобы на решение и предписание Омского УФАС России по делу № 04-05/09-2016¹.

Данный вывод основан, как представляется, на общеизвестном среди юристов правиле о приоритете специальной нормы права над общей. Статья 10 Закона о защите конкуренции предусматривает общий запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на каком-либо товарном рынке, таким положением. Собственно, квалификация по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, предусматривающей в общем виде вышеуказанный запрет, возможна, однако только в случае, если имевшее место в реальности злоупотребление не подпадает ни под один из перечисленных в ч. 1 ст. 10 вышеуказанного Закона «специальных» пунктов.

Предположим, что хозяйствующий субъект, доля которого на рынке определенного товара превышает 50%, навязывает своему более слабому экономическому контрагенту ненужные последнему невыгодные условия договора. В данном случае налицо, как представляется, нарушение лицом, занимающим доминирующее положение, запрета, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, и именно такая квалификация должна быть вменяема нарушителю.

Из таких выводов исходит и судебная практика. Непосредственно в решении Апелляционной коллегии

¹ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 10 мая 2017 г. по делу № 04-05/09-2016 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/documents/e1d92469-dcb4-44dc-9612-6097083da8aa/?query=04-05/09-2016>. Дата обращения: 12.08.2019.

ФАС России по делу № 04-05/09-2016 содержится ссылка в обоснование вышеназванной правовой позиции на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 сентября 2014 г. № Ф09-6050/14 по делу № А76-25521/2013².

Квалификация действия (бездействия) хозяйствующего субъекта в качестве злоупотребления доминирующим положением по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции предполагает указание на конкретные признаки наличия (или угрозы наступления) недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 марта 2015 г. по делу № А56-16901/2014³ отмечено:

«В данном случае квалификация управлением действий общества применительно к ч. 1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ дана безотносительно прямо упомянутых в ней действий (бездействия), без указания на тот или иной пункт ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем в оспариваемом решении управлением не раскрыты конкретные признаки (обстоятельства, условия), указывающие на злоупотребление обществом своей экономической властью, на то, что при той или иной ошибочной, по мнению антимонопольного органа, трактовке обществом правил, действующих в сфере электроэнергетики, оно действовало (бездействовало) за допустимыми пределами осуществления гражданских прав, неразумно ограничивая и (или) необоснованно препятствуя контрагенту (сетевой организации) в реализации его прав, используя при этом свое доминирующее положение на товарном рынке».

Следование данной правовой позиции подтверждено и дальнейшей практикой ведомственной апелляции ФАС России⁴.

Таким образом, рассматриваемая правовая позиция отвечает сложившейся обоснованной судебной практи-

ке, помогает хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на том или ином товарном рынке, не быть зачастую безосновательно привлеченным к ответственности как нарушившим положения антимонопольного законодательства.

2. Отсутствие необходимости доказывания факта исполнения соглашения, запрещенного ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Данная позиция выражена в Решении Президиума ФАС России от 13 апреля 2016 г. по делу № А-136/16-15⁵.

Такой вывод в целом поддерживается антимонопольными органами, полагающими возможным признание субъекта нарушившим ст. 16 Закона о защите конкуренции только при достижении участниками соглашения договоренности, которая приводит либо потенциально может привести к неблагоприятным последствиям, указанным в ст. 16 указанного Закона. Так, в Решении Новгородского УФАС России от 16 августа 2016 г. по делу № 8⁶ был сделан следующий соответствующий позиции Президиума ФАС России вывод, несмотря на то, что была доказана реализация антиконкурентного соглашения, исключившая возможность участия других хозяйствующих субъектов в работах по обустройству пожарных водоемов, то есть она привела к ограничению, устранению, недопущению конкуренции:

«Доказывать факт реального исполнения соглашения не требуется, поскольку нарушение состоит в достижении участниками определенной договоренности, которая приводит или может привести к последствиям, перечисленным в ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, заключая договор на оказание работ от 22.09.2015 № 24, Администрация и ИП <Р> должны были руководствоваться действующим законодательством, в том числе указанными выше нормативными правовыми актами, и не заключать антиконкурентное соглашение, нарушающее антимонопольное законодательство, что привело или могло привести к ограничению, устранению, недопущению конкуренции».

Представляется, что рассматриваемая позиция антимонопольного органа позволяет задуматься о «форме» запрета соглашений, предусмотренных ст. 16 Закона о защите конкуренции, в том числе, возможно, запрета

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 сентября 2014 г. № Ф09-6050/14 по делу № А76-25521/2013 // Картоoteca арбитражных дел и решений. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/eda4449e-7443-43ad-ace8-f8d65dde8723/6a8d5424-4bfc-469e-8065-bf45ccc43f5a/A76-25521-2013_20140925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 12.08.2019.

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 марта 2015 г. по делу № А56-16901/2014 // Картоoteca арбитражных дел и решений. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c764dba2-e535-49cc-9b53-05a5dd35a850/679c70f5-318f-4058-8b67-af29284bd0d7/A56-16901-2014_20150305_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 12.08.2019.

⁴ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 15 мая 2019 г. по делу № 05-125/2018 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/b582712b-e7bc-4a52-b766-0143b68bdcd8/>. Дата обращения: 12.08.2019.

⁵ Решение Президиума ФАС России от 13 апреля 2016 г. по делу № А-136/16-15 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/documents/e392584f-d590-4e9c-928e-6ae524755604/?query=%E2%84%96%20%D0%90-136/16-15>. Дата обращения: 12.08.2019.

⁶ Решение Новгородского УФАС России от 16 августа 2016 г. по делу № 8 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/novgorodskoe-ufas-rossii/4462-02-e6be972a-7615-429e-a267-8529e3d5730f/?query=4462/02>. Дата обращения: 12.08.2019.

Ведомственная апелляция ФАС России: роль правовых позиций...

per se, которым повсеместно, в том числе в правоприменительной практике⁷, характеризуются картели.

Отметим, что позиция, относящая антиконкурентные соглашения с органами власти к запретам per se, не столь популярна. Так, в авторитетном Научно-практическом комментарии под редакцией руководителя ФАС России И. Ю. Артемьева при комментировании указанной правовой нормы отмечается, что «как следует из формулировки диспозиции комментируемой статьи, в отличие от запрета, содержащегося в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, запрет на антиконкурентные соглашения органа власти и хозяйствующего субъекта не является запретом per se, так как, помимо факта заключения такого соглашения, антимонопольный орган должен доказать, что в результате этого соглашения была или могла быть не допущена, ограничена или устранена конкуренция на товарном рынке» [3]. Из аналогичной позиции исходит, например, и А. В. Тесленко [4].

Указанный вывод подкреплялся, в том числе, ссылкой на судебную практику, в частности на Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 7 ноября 2013 г. по делу № А58-3798/2012 [5]. В этом судебном акте, на самом деле, содержится следующая правовая позиция: *«Следовательно, исполнение п. 2.15 договора может привести к ограничению конкуренции, так как потенциальными покупателями распределяемых квот могли бы выступить любые хозяйствующие субъекты, осуществляющие соответствующую деятельность, а не только предприятия, осуществляющие свою производственную деятельность на территории Республики Саха (Якутия)»*.

Данное обстоятельство (сама возможность ограничения конкуренции), как правильно посчитал суд апелляционной инстанции, является достаточным для квалификации противоправных действий правительства и общества по ст. 16 Закона о защите конкуренции».

Примечательно, что в Обзоре практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.), утв. протоколом Президиума ФАС России от 3 октября 2018 г. № 10, где, в частности, была выражена комментируемая правовая позиция, в п. 7

приведен аналогичный текстуально вывод об отсутствии необходимости доказывания фактического исполнения участниками картельного соглашения, запрещенного ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Как бы то ни было, представляется, что обсуждаемая правовая позиция ФАС России действительно справедлива и обоснованна, поскольку, на наш взгляд, структура норм, диспозиций, запрещающих картели и соглашения с органами власти, не предполагает доказывание антимонопольными органами реализации соответствующих антиконкурентных соглашений, поскольку они содержат указание лишь на возможность наступления неблагоприятных последствий, что выражено словами: «... приводят или могут привести». В этом смысле позиция представляется важной в преодолении вышеуказанного отсутствия единообразия в практике, доктрине.

3. Коллегиальные органы ФАС России вправе направлять дело на новое рассмотрение в территориальный антимонопольный орган.

Закон о защите конкуренции так же, как и иные нормативные правовые акты, не содержит указания на возможность направления коллегиальным органом ФАС России, рассматривающим жалобу на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа, дела на новое рассмотрение в соответствующее территориальное управление антимонопольной службы. Однако такое полномочие, нередко используемое в настоящее время, было фактически закреплено практикой внутриведомственной апелляции.

Так, например, решением Апелляционной коллегии ФАС России от 21 марта 2018 г. дело № 07-16-115/2017⁸ было направлено в Оренбургское УФАС России на новое рассмотрение с учетом позиции Коллегии ФАС России, выраженной в указанном решении. Аналогично Апелляционная коллегия поступила и в решении от 12 июля 2019 г. по делу № 30-К-05-18⁹. Интересно также, что в практике Апелляционной коллегии ФАС России имеется даже случай направления дела о нарушении законодательства о торговле (антимонопольных правил для хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров) на новое рассмотрение в территориальное управление

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2018 г. № 09АП-59437/2018 по делу № А40-160793/18 // Картотека арбитражных дел и решений. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/85268e30-bab6-4f13-91e0-480fdf9bce2e/d190b56e-b13a-494d-be79-cc289fef6fe1/A40-160793-2018_20181221_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 12.08.2019; Решение Новосибирского УФАС России от 28 июня 2019 г. по делу № 054/01/11-296/2019 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/novosibirskoe-ufas-rossii/ec70ac01-88a9-4522-9fb6-ed31b8ea6d4e/?query=054/01/11-296/2019>. Дата обращения: 12.08.2019.

⁸ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 марта 2018 г. по делу № 07-16-115/2017 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/sp-21623-18-b005cf97-fd05-4b8b-a7fc-9dc9acf566df/?query=07-16-115/2017>. Дата обращения: 12.08.2019.

⁹ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 12 июля 2019 г. по делу № 30-К-05-18 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/efd2545f-be7b-40d5-b950-b5bc9c3367a6/>. Дата обращения: 12.08.2019.

ФАС России (Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17)¹⁰.

Важность комментируемой позиции объясняется отсутствием законодательного регулирования данного вопроса. К сожалению, Комментарии по вопросам, возникающим при пересмотре коллегиальными органами ФАС России решений и предписаний территориальных органов ФАС России, являющиеся частью Доклада ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным, утв. Президиумом ФАС России (далее — Комментарии) [5], на сегодняшний день, вероятно, единственный акт, отражающий существенные вопросы ведомственной апелляции, разъяснений по направлению дел на новое рассмотрение не содержат.

Представляется, что существующая на практике позиция должна быть поддержана: при неполном исследовании территориальным антимонопольным органом обстоятельств и доказательств по делу возможно направление такого дела на новое рассмотрение. Логика такого решения, как представляется, следующая. Закон о защите конкуренции не предусматривает такого запрета, не указывает на то, что единственное последствие отмены решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа влечет принятие самим коллегиальным органом окончательного решения по данному делу.

Более того, общие принципы процессуального законодательства, как представляется, могут быть применимы и к порядку рассмотрения дел в порядке ведомственной апелляции. Такую позицию, при этом, фактически занимает и Президиум ФАС России в указанных Комментариях, прямо отмечая относительно вопроса о том, при каких условиях член коллегиального органа не может участвовать в рассмотрении жалобы, — также одной из нерешенных законодательно практически значимых проблем — возможность применения по аналогии общих принципов урегулирования ситуаций конфликта интересов, существующих в процессуальных кодексах. Учитывая законодательную возможность и привычку различных судебных инстанций направлять дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд, что способствует более глубокому рассмотрению конкретного дела, было бы справедливо, по нашему мнению, зафиксировать на законодательном и (или) ведомственном уровне нормативного регулирования соответствующее полномочие коллегиальных органов ФАС России.

4. Нарушение разъяснений ФАС России — основание для отмены решения территориального антимонопольного органа.

Как указывается должностными лицами ФАС России, разъяснения, издаваемые ФАС России, в первую очередь

рассчитаны для руководства территориальными антимонопольными органами в процессе их деятельности [6]. При этом отмечается, что «если посмотреть судебную практику, решения, которые выносятся в ЕС, США, то можно заметить, что они ориентируются на разъяснения» [6].

Закрепляя в ряде решений указанную позицию, коллегиальные органы ФАС России, как представляется, идейно исходили из тех же позиций. Так, например, в решении Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16¹¹ был сделан следующий вывод относительно одного из разъяснений антимонопольной службы: *«антимонопольные органы должны руководствоваться Разъяснениями ФАС России от 08.07.2016 № ИА/46433/16 в целях определения конкретной меры ответственности в отношении лица, нарушившего антимонопольное законодательство»*. «Неучет» территориальным антимонопольным органом в данном деле указанной позиции ФАС России стал одним из оснований для отмены предписания Санкт-Петербургского УФАС России.

При этом согласно ч. 11 ст. 23 Закона о защите конкуренции основанием для изменения или отмены решения территориального антимонопольного органа является нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Таким образом, фактически нарушение разъяснений ФАС России может считаться нарушением указанного единообразия, что, по нашему мнению, логично и справедливо, коль скоро то или иное разъяснение в любом случае, невзирая на ненормативный характер данных актов, выражает позицию антимонопольной службы по конкретным вопросам, в том числе правоприменения. Иное бы означало непоследовательность антимонопольного органа, разрабатывающего, с одной стороны, рекомендации территориальным антимонопольным органам, а с другой стороны — оставляющего, например, в силе решение территориального управления, идущее вразрез с выраженной ФАС России позицией.

Кроме того, необходимо помнить о том, что разъяснения по сути своей являются «комментированием» закона: они раскрывают тексты нормативных актов, их суть, однако не дополняют и не изменяют их, поскольку не являются подзаконными нормативными актами. Так, в одном из недавних судебных дел арбитражный апелляционный суд признал незаконным и отменил постановление о привлечении к административной ответственности, отметив следующее: *«Однако ответчиком не учтено, что со вступлением в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 250-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный за-*

¹⁰ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 8 августа 2018 г. по делу № 03-03/09-17 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/09-70344-18/?query=03-03/09-17>. Дата обращения: 12.08.2019.

¹¹ Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 18 июля 2018 г. по делу № 1-14.6-247/78-01-16 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/1-14-6-247-78-01-16-ed23d250-18a4-44c7-93f0-d6a7c28bf00c/?query=1-14-6-247/78-01-16>. Дата обращения: 12.08.2019.

Ведомственная апелляция ФАС России: роль правовых позиций...

кон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» нормам ст. 9.21 КоАП РФ придан специальный по отношению к нормам ст. 14.31 КоАП РФ характер. На данное обстоятельство обращено внимание в п. 2 Разъяснений № 7 Президиума ФАС России от 30.11.2016 № 15»¹².

Интересно, что выводы ФАС России, изложенные в многочисленных разъяснениях, зачастую принимаются во внимание и судами, помогают в разрешении, формировании правовой позиции при разрешении судебно-арбитражных дел. Так, например, использование положений ст. 4 Закона о защите конкуренции и выводов Разъяснения № 2 Президиума ФАС России ««Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3, позволило квалифицировать действия хозяйствующего субъекта в качестве действий в рамках вертикальных соглашений¹³.

Заключение

Анализ отдельных правовых позиций коллегиальных органов ФАС России, приведенный в настоящей работе, показывает, какое влияние зачастую полученные в процессе ведомственной апелляции выводы оказывают на развитие правоприменительной практики, причем как досудебной, так и судебной. Более того, такие правовые позиции, будучи основанными на законе и применяемыми только во исполнение закона, помогают определиться со спорными в доктрине и на практике моментами, выражая, как минимум, позицию антимонопольной службы по конкретному вопросу. Как представляется, следование таким позициям антимонопольными органами, органами власти, бизнесом, потребителями и иными субъектами правоотношений может и должно привести к единообразию правоприменительной практики, что, по нашему мнению, должно оцениваться положительно. ■

¹² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2019 г. № 02АП-450/2019 по делу № А28-9463/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bebd941c-01da-409b-b8ef-9f281347ae0c/5ef9a155-77cf-4ffb-b4e4-4c3f7e2b73a8/A28-9463-2018_20190328_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 23.08.2019.

¹³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 ноября 2018 г. № Ф06-26208/2017 по делу № А65-3750/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1d321653-2149-4b2a-9294-a7ad6b4cacb8/a497e157-1202-4042-9a83-dca7e1f3877f/A65-3750-2017_20181116_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 12.08.2019; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 мая 2019 г. № 13АП-5891/2019 по делу № А56-86103/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/70aa5b64-3b8d-4747-865c-db4eed3322e2/7898ae74-fa0c-4fe0-82f2-9f248bc66c2a/A56-86103-2018_20190530_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. Дата обращения: 12.08.2019.

Литература

1. Алешин К. Н. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1. С. 68—71.
2. Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.), утв. протоколом Президиума ФАС России от 3 октября 2018 г. № 10 // Официальный сайт ФАС России. URL: <http://fas.gov.ru/documents/b-n-459554b2-765e-4662-b467-59e017e81f62>. Дата обращения: 12.08.2019.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К. Н. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. А. Большаков и др.; отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 1024 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 12.08.2019.
4. Тесленко А. В. К вопросу о конкуренции некоторых норм антимонопольного законодательства (ст. 11, 11.1, 15, 16, 17 Закона о защите конкуренции) // Юрист. 2018. № 11. С. 65—71; № 12. С. 59—66. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 12.08.2019.
5. Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным, утв. Президиумом ФАС России // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/611959>. Дата обращения: 12.08.2019.
6. Цыганкова В. ФАС уполномочен разъяснить [Интервью с А. В. Молчановым] // Конкуренция и право. 2016. № 3. С. 5—9.

Сведения об авторах

Москвитин Олег Андреевич: заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, адвокат, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов

Контактная информация

Адрес: 105005, г. Москва, Денисовский пер., д. 23, стр. 6
тел.: +7 (495) 783-74-50
E-mail: O.Moskvitin@rospravo.ru

Бочинин Илья Павлович: юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

Контактная информация

Адрес: 105005, г. Москва, Денисовский пер., д. 23, стр. 6
Тел.: +7 (495) 783-74-50
E-mail: I.Bochinin@rospravo.ru